

К 65-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОРЛОВЩИНЫ

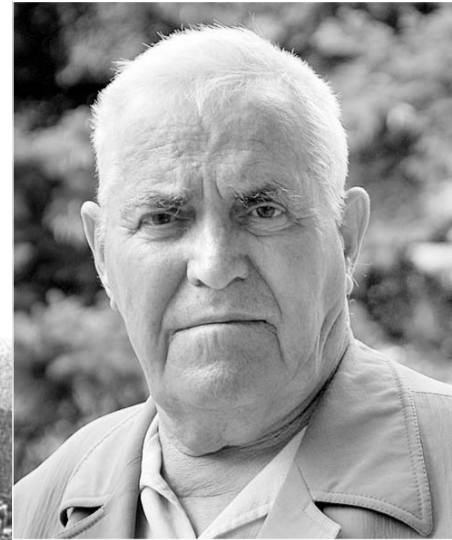
Жизнью рисковал не зря

Когда началась война, Дмитрию Борисову было 17 лет. Он с товарищами готов был идти на фронт, не дожидаясь совещания, но в военкомате охладил пыл юнцов: «Не торопитесь. И на ваши годы хватит. Ещё постреляете». В 1944-м Дмитрия вместе с другими товарищами из его родной деревни Заветово, что в Урицком районе, призвали в армию в учебный полк. Здесь предстояло освоить воинскую специальность пулемётчика. И времени на все «стрельбища» отводилось в обрез. В разгар лета всю роту, где находился и Борисов, подняли по команде и в... баню. Но день был совсем не банный, а значит, внезапную помывку устроили по другой причине. И все догадывались по какой: впереди фронт.

Робята даже не успели попрощаться с родителями. Впрочем, никто им такой возможности и не предоставлял. Война... Дмитрий Борисов попал в Краснознаменный стрелковый полк и сразу на передовую. Самые страшные воспоминания Дмитрия связаны с лагерем смерти Майданеке, куда они вошли сразу после освобождения Люблина на территории Польши.

— То, что мы увидели, нельзя назвать иначе, как чудовищный комбинат по уничтожению людей, — с грустью вспоминает Дмитрий Григорьевич. — При отступлении немцы хотели скрыть следы преступления, но не успели. Мы видели деревянные бараки, где держали людей. По всему периметру барака проходила узкая цепь, сквозь неё и проникал дневной свет.

На территории лагеря мы встретили мужчин и женщин. Детей не видел, хотя один барак, наверное, сделанный под складское помещение, был полностью забит детской обувью. Мы, молодые мужчины, уже обстрелянные и повидавшие смерть, не могли сдерживать слёз, глядя на эти побитые башмачки. Где их беззащитные и ничего не успевшие поведать в этой жизни маленькие хозяева?

Дмитрий Григорьевич. — Но они сказали чётко и твёрдо: «Мы тебя не оставим. Ты дойдёшь или замёрзнешь. Выбирай». Если бы не те парни — не уверен, что я бы выжил.

Дошли, а точнее, его довели до польского хуторка, а оттуда на лошади в медсанбат. Брезентовая большая палатка, печка-голландка и много раненых. Ещё раз осмотрели рану, перевязали и сразу в госпиталь в район Люблина. А там почему-то не оказалось хорошего наркоза. «Что-то вкололи мне, а толку никакого», — вспоминает Дмитрий Григорьевич. — Только иногда просил хирурга, чтобы дал подышать, отдохнуть, а потом опять зубы покрепче — и терпеть».

вине появилась заметка в заводской многотиражке, в которой прозвучала информация о Майданеке. Оказывается, старший Афанасий Трошин был узником этого концлагеря.

— Когда люди стали посмелее рассказывать о своём прошлом, Афанасий вдруг открылся, — вспоминает Дмитрий Григорьевич. — Оказывается, он пытался бежать, но его практически сразу поймали и жестоко избили. Скорее всего, его бы расстреляли, но ночью все немцы из лагеря ушли, а утром узников освободили наши войска. Ему очень повезло.

Дмитрий Григорьевич отчётливо помнит, как брали Краков. Это было в январе 1945 года. Мороз редкостный — до минус 40 градусов. Одежда вроде была подходящая: телогрейка и ватные штаны, но всё равно холод пронизывал до костей. Здесь, в заснеженных лесах под Кра-

ковом, младший сержант Борисов чуть было не остался лежать навеки.

14 января его ранило в грудь — сквозное осколочное ранение. Тут бы оперативная медицинская помощь, и человек будет жить. Санитарка перевязала, но как отправить в госпиталь — ни машин, ни подвоза, ни лошадей.

— Лежи тут. Скоро будет проезжать машина, она и подберёт всех раненых, — обнадежила санитарка и исчезла.

Время шло, но никто не приезжал. Дмитрий послушно лежал во рву, впрочем, идти он был не в состоянии. Случайно на него вышли двое раненых русских солдат, они были старше Дмитрия и покрепче его. Взяли Дмитрия под руки и приказали идти с ними.

— Я, наивный, сопротивлялся, говорил, что сейчас будет машина и что мне всё равно не дойти, — рассказывает

эту встречу возле «барского» дома (так новомалиновцы звали усадьбу Нечаевых — ведь многие работали у них на мельнице).

Первый секретарь Залеговского районкома партии А.И. Громов уговорил его остаться еще на сутки, встретиться с жителями райцентра. Нечаев согласился с условием, что его выступление будет бесплатным.

— Народо полно. Ни одного свободного места. Он вышел на сцену районного Дома культуры стройный, среднего роста, в темном костюме, в белой рубашке с бабочкой. Под аккомпанемент баяна звучал его чистый мягкий голос. Пел он легко, свободно, красиво, душевно. А в зале тишина. Люди слушали, прегражившись в сладкие мечты, навевные его глубоко лирическими песнями, без которых в то время не проходил ни один концерт художественной самодеятельности, праздничное застолье и вечер отдыха, — так певец был популярен не только на родине, в Орловской области, но и по всей стране.

В. Нечаев с супругой переночевал в Залегове, а утром секретарь райкома пригласил их приехать летом 1969 года в район на отдых в любое место, где понравится. Предложили им остановиться в очень живописном поселке на берегу реки Неручь, недалеко от райцентра, в хорошем доме колхоза «Родина». Супруги согласились провести свой летний отдых здесь. Но этому не суждено было сбыться. 11 апреля 1969 года сердце Нечаева внезапно остановилось, когда он шел на свой концерт, посвященный предстоящему присвоению ему, народному артисту РСФСР, звания народного артиста Советского Союза.

Дом, в котором не тогда жили Нечаевы, оставляет гнетущее впечатление: он совершенно запущен, окна заложены. Дело доходило до того, что последние половые доски разбирали на дрова. От окончательного разорения его спасло то, что здесь один фермер устроил склад для хранения зерна. Вокруг дома целые ещи деревьев, посаженные Нечаевыми, — «лозины», как их называли селяне. А главное — цел сад, и даже яблони его еще плодоносят. Увы, нечаявшаяся усадьба теперь — «памятник безразличия» нашему славному земляку. «Где ж ты, мой сад?» — пел орловский соловей.

Одна из песен в исполнении нашего земляка Владимира Александровича Нечаева называлась «Я себя не мыслю без России». Смысл жизни певца был в служении Родине. Русской, советской песне отдал он свой талант, душу и сердце...

Пробыл он в родном селе очень мало, успел только сфотографировать свой дом, общался с теми, кого узнал.

А жительница села Новомалиново Нина Дмитриевна Бышева (сейчас она работает главным бухгалтером в СПК «Малиновское») рассказала нам, что помнит

Дом, в котором не тогда жили Нечаевы, оставляет гнетущее впечатление: он совершенно запущен, окна заложены. Дело доходило до того, что последние половые доски разбирали на дрова. От окончательного разорения его спасло то, что здесь один фермер устроил склад для хранения зерна. Вокруг дома целые ещи деревьев, посаженные Нечаевыми, — «лозины», как их называли селяне. А главное — цел сад, и даже яблони его еще плодоносят. Увы, нечаявшаяся усадьба теперь — «памятник безразличия» нашему славному земляку. «Где ж ты, мой сад?» — пел орловский соловей.

Одна из песен в исполнении нашего земляка Владимира Александровича Нечаева называлась «Я себя не мыслю без России». Смысл жизни певца был в служении Родине. Русской, советской песне отдал он свой талант, душу и сердце...

Марьяна МИЩЕНКО.

ЗАРУБЕЖНЫЕ НОВОСТИ

Арестован экс-лидер боснийских сербов

Обвиняемый в военных преступлениях экс-лидер боснийских сербов Радван Караджич, задержанный в понедельник вечером, на первом допросе в Белграде изложил свою версию собственного задержания.

Адвокат задержанного сообщил, что на первом, продолжавшемся полтора часа, допросе Караджич сделал заявление, что был на самом деле задержан не в понедельник, как утверждают официальные органы власти, а в пятницу 18 июля.

Согласно утверждениям задержанного неизвестные лица арестовали его вскоре после того, как он сел в автобус, направлявшийся из Белграда в пригород сербской столицы г. Батайница. Далее, по этой версии, его поместили в закрытую комнату в неизвестном месте. Там Караджич находился до понедельника. Это сообщение позволило адвокату заявить, что процедура задержания была произведена незаконным образом, так как сразу же после поимки он должен был быть доставлен к следователям.

До сих пор официально не сообщалось, где конкретно и при каких обстоятельствах был задержан Караджич. Предполагается, что акцию осуществили сотрудники сербских спецслужб, но без участия полиции. МВД Сербии заявило, что не принимало участие в операции по задержанию беглеца.

Францию ждёт реформа институтов власти

Конгресс Франции проголосовал за проект так называемой «институциональной» реформы, который вносит изменения в систему государственной власти в стране.

Поправки в Конституцию были предложены президентом страны Николя Саркози сразу после его прихода к власти и сразу же вызвали острую критику левой оппозиции. Законопроект предусматривает усиление роли парламента, обновление института исполнительной власти и предоставление гражданам новых прав.

Реформа вводит ограничение на количество президентских мандатов (по пять лет). «Никто не может избираться на пост президента более двух раз подряд», — говорится в документе.

Кроме того, поправки ограничивают количество членов правительства, лишают президента права назначать их и подписывать указы о помиловании без предварительного одобрения парламента. Согласно реформе глава государства получает возможность обращаться с письменным посланием к парламентам и выступать перед ним в «особенно торжественные моменты в жизни страны».

Теперь в планах главы Франции — изменение преамбулы основного закона. Рабочая группа уже занята написанием новых поправок, например, о внесении в Конституцию пункта о гарантии равноправия мужчины и женщины.

Космический контроль

На космодроме в Куру (Французская Гвиана) проходит встреча министров европейских стран — участников программы по освоению космического пространства.

Один из главных вопросов, вынесенных на обсуждение в Куру, — будущее совместной программы наблюдения за Землей из космоса и обеспечения безопасности (GMES). На встрече рассматриваются лишь гражданское применение данных, получаемых при ее осуществлении.

Программа стартовала в 2001 году, однако реализуется крайне медленными темпами. Ее гражданская составляющая касается контроля за состоянием экологии морей, качества воздуха в различных регионах планеты, контроля за изменением климата. Также она предусматривает получение данных, необходимых для проведения срочных действий во время природных и техногенных катастроф.

Европейское будущее без табака

По словам руководителя самой крупной фракции Европарламента — праворадикальной Европейской народной партии, депутата от Ирландии Эврил Дойл, запрет на производство и продажу табака и табачных изделий к 2025 году вполне реален.

«Мы хотим установить период в 15 лет, по истечении которого табак будет объявлен «вне закона» — его нельзя будет ни производить, ни продавать на территории Евросоюза», — подчеркнула она. Также Дойл считает необходимым провести широкую разъяснительную работу среди граждан ЕС о вреде табака.

Комиссар по вопросам здравоохранения Еврокомиссии Андрулла Вассилу заявила, что с сентября вопрос о возможном запрете табака в Евросоюзе будет обсуждаться как в рамках Еврокомиссии, так и среди министров здравоохранения стран — членов ЕС.

По сообщениям информгентств.

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЗАСЛУЖЕННОГО АРТИСТА РСФСР В.А. НЕЧАЕВА

Звонкий малиновый тенор исполнителя таких любимых народом песен, как «Лучше нету того цвету», «Где ж ты, мой сад?», «Ходит по полю девчонка», конечно, помнят. Однако имя певца Владимира Нечаева, известного в советское время, молодежи мало что говорит. Но спросите любого ветерана Великой Отечественной войны или представителя поколения 1940–1960-х годов — из тех, кто работал в тылу и потом восстанавливал послевоенную Россию, наверняка услышите: «Нечаев мой любимый певец». Ведь голос этого певца — нашего земляка — каждый день тогда звучал по радио и был неотъемлемой частью жизни народной.

«Давно мы дома не были», «Порядок в танковых войсках», «Незабудка» и многие-многие другие. Не случайно заслуги В. Нечаева были отмечены военной энциклопедией «Великая Отечественная война 1941–1945», вышедшей из печати в 1985 году. Его имя наравне с маршалами, генералами, офицерами и солдатами навечно занесено в летопись боевой славы нашего народа.

Исполнение песен Нечаевым и Бунчиковым вызвало шквал писем на радио, просьбы исполнить любимые произведения произведения снова и снова. Вот одно из них: «Я никогда не видела Нечаева, даже ни разу не была на его концертах. Знакома с его песнями только по радио и с грампластинок. Но го-

Малиновый тенор из Новомалиново

рил», «Частенько выступления артистов проходили под грохот вражеских батарей и свист пуль.

Заслуженный артист РСФСР В.А. Бунчиков вспоминает: — С Нечаевым я познакомился на радио. Однажды Володя предположил помимо сольных выступле-

ние, такой звонкий и чистый, как ручеек, я узнаю всегда сразу безошибочно — столько в нем яркости, неповторимых красок...»

И.С. Козловский — наш знаменитый лирический тенор — скажет: «Дует Бунчикова и Нечаева

датель Александр Иванович Руднев рассказывал: — Владимир Александрович и его милую жену Клавдию Яковлевну я встретил в полдень на станции Залегоще. В Новосиль их угостили хорошим обедом и поехали в колхоз «Рассвет». Председатель Иван Андреевич Юдкин, и сключительно добрый и гостеприимный, поселил их в новом благоустроенном интернате Голусской средней школы, расположенной в живописном месте у слияния рек Зуши и Раковки. А на следующий день выехали в Новомалиново. Очень хорошо помню тот солнечный день.

Подъехали к большому кирпичному дому. В одной его половине размещалось правление колхоза, в другой — клуб. Это был родительский дом В. Нечаева. Люди знали о приезде певца. И как только мы вышли из магазина, они окружили его со словами: «Володя, здравствуй! Сколько лет, сколько зим прошло, как не виделись».

Пробыл он в родном селе очень мало, успел только сфотографировать свой дом, общался с теми, кого узнал.

А жительница села Новомалиново Нина Дмитриевна Бышева (сейчас она работает главным бухгалтером в СПК «Малиновское») рассказала нам, что помнит

«эпоха!» Такая похвала дорогого стоит.

5 апреля 1969 года в Колонном зале Дома союзов был отмечен 25-летний юбилей творческой деятельности В. Нечаева и В. Бунчикова. Артисты вновь исполнили произведения советских композиторов, получившие всенародное признание. Юбиляры принимали поздравления и цветы. Артисты в этот вечер пели особенно хорошо. И никто не мог предположить, что буквально через несколько дней В. Нечаева не станет...

Нечаев был необыкновенно добрым человеком и очень остроумным. К нему тяну-

лось, и мы выучили песню «Вася Крючкин» В. Соловьева-Седого. Надо сказать, что мой партнер учил вокальные партии очень быстро, имел феноменальную музыкальную память. Но особенный успех выпал на долю песни «Вечер на рейде» В. Соловьева-Седого и А. Чуркина. Ее, без преувеличения, пела вся страна. А впервые она прозвучала в одном из военных госпиталей. И только спустя некоторое время была исполнена по радио. Список таких песен обширен. Это знаменитые «Подмосковные вечера», «Москва майская», «В путь дорожку даль-

ю», «Давно мы дома не были», «Порядок в танковых войсках», «Незабудка» и многие-многие другие. Не случайно заслуги В. Нечаева были отмечены военной энциклопедией «Великая Отечественная война 1941–1945», вышедшей из печати в 1985 году. Его имя наравне с маршалами, генералами, офицерами и солдатами навечно занесено в летопись боевой славы нашего народа.

Исполнение песен Нечаевым и Бунчиковым вызвало шквал писем на радио, просьбы исполнить любимые произведения произведения снова и снова. Вот одно из них: «Я никогда не видела Нечаева, даже ни разу не была на его концертах. Знакома с его песнями только по радио и с грампластинок. Но го-

рил», «Частенько выступления артистов проходили под грохот вражеских батарей и свист пуль.

Заслуженный артист РСФСР В.А. Бунчиков вспоминает: — С Нечаевым я познакомился на радио. Однажды Володя предположил помимо сольных выступле-

ние, такой звонкий и чистый, как ручеек, я узнаю всегда сразу безошибочно — столько в нем яркости, неповторимых красок...»

И.С. Козловский — наш знаменитый лирический тенор — скажет: «Дует Бунчикова и Нечаева

В этом году мы отмечаем 100-летие со дня его рождения. Он ушел, но остались его песни, его редкой красоты голос. Сейчас можно найти в музыкальных салонах диски с песнями Нечаева. В них весь он — певец-лирик, певец-художник. Он пел в русских величавых реках, о поле и его тружениках, о заветных крылечках, утопающих в садах изабка, о трехрадках, о русолюбивых красавицах... Он пел о Родине, которую сильно любил.

О том, что знаменитый советский певец Владимир Нечаев — наш земляк, мало кто знает. Владимир Александрович родился 15 (28-го по новому стилю) июля 1908 года в селе Новомалиново Корсаковского района. Здесь он провел детство и отрочество.

В наши дни из жителей Новомалиново, кто отчетливо бы помнил семью Нечаевых и самого Володю, в живых никого уже нет. Совсем недавно ушли из жизни Мария Яковлевна Сергеева и Нина Гавриловна Князева, которые дружили с певцом в детстве. Однако сохранилась диктофонная запись их воспоминаний.

— Хозяйство Нечаевых, — рассказывали старушки, — было большим: шесть мельниц, просорушка, огромный дом, постоялый двор, лесные угодья (лес до Гусева поселка до сих пор называется Нечаевским), прекрасные сады. За всем этим ухаживала семья без наемных рабочих: отец, мать, брат и три незамужние сестры отца, сыновья Володя и Николай. А если приглашали кого из людей помочь в чем-то, те с удовольствием помогали этим крепким, умным хозяевам из уважения. Нечаевы оставались в своем хозяйстве до самой коллективизации. Правда, Володя с братом Николаем еще до 1930 года покинули родные места и уехали в Москву. Когда Нечаевых из дома выгнали, они пополнились на постой к соседям. Осенней ночью подкатил «черный ворон», и их тихо увезли,

вроде как на Кольму. Мы очень жалели о них, очень хорошие люди были. Родовались, что хоть Володя и Николай спаслись, уехали из дома.

В Москве Нечаев был черно-рабочим на стройках. Он сразу же стал заниматься в хоровых кружках, где ему неизменно поручали роль запевалы. Другим нравилась белокурой голубоглазой паренек с красивым, звонким лирическим тенором. Бывало, соберутся вечером в общежитии и просят Володю спеть. Он сначала отнекивался, а потом заводил «Коробейников», «Меж крутых бережков», песню про Ермака. Многие тогда советовали талантливому орловскому парню обязательно учиться пению. И Нечаев выдержал конкурсы в Московскую оперно-драматическую студию под руководством К.С. Станиславского. Это была удача. Ведь заняты там великие мастера русского искусства, как И. Москвин, М. Кедров, А. Нежданова.

В 1942 году В. Нечаев становится солистом Всесоюзного радио. Именно тогда раскрылось во всю мощь его дарование. За четверть века работы на радио Владимир Александрович Нечаев сделал несколько сотен записей (около 600!), дал на эстраде около трех тысяч концертов. Он был первым исполнителем песен Б.А. Мокроусова («Сормовская лирическая», «Костры горят далече»), В.П. Соловьева-Седого («Где ж ты, мой сад?», «Матросские ночи», «Услышь меня, хорошая»), М.И. Блантера («Моя любимая») и многих других.

В годы Великой Отечественной войны Нечаев становится участником фронтовых артистических бригад. В дуэте с В. Бунчиковым исполнил шедевры военных лет: «Уходим завтра в море», «Давно мы дома не были», «Огонек», «На солнечной поляночке», «Под звездными балканскими», «Темная ночь», «Ничего не гово-